

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ СПОРТСМЕНОВ И ТРЕНЕРОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ

THE SPECIFICS OF CONSIDERING INDIVIDUAL LABOR DISPUTES BETWEEN ATHLETES AND COACHES IN PROFESSIONAL SPORTS

M. Darbishukhumaev

Summary. The purpose of the article is to identify the specifics of the consideration of individual labor disputes between athletes and coaches and to determine the ratio of competence between state and sports jurisdictional bodies. The results obtained demonstrate that the specifics of the work of athletes and coaches and the autonomy of sports regulation make efficiency, confidentiality and the availability of specialized expertise critical. The formation of a model of «hybrid jurisdiction» is shown, in which, along with labor dispute commissions and courts of general jurisdiction, there are jurisdictional bodies of sports organizations and permanent arbitration institutions (arbitration courts). The uncertainty of the status of the internal bodies of the federations has been revealed, which generates competition between jurisdictions and questions of their legitimacy.

Keywords: individual labor disputes, athletes and coaches, sports arbitration, hybrid jurisdiction, sports federations.

Дарбишухумаев Махач Зайнудинович

Аспирант, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
public-science@rambler.ru

Аннотация. Цель статьи — выявить особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров и определить соотношение компетенции государственных и спортивных юрисдикционных органов. Полученные результаты демонстрируют, что специфика труда спортсменов и тренеров и автономии спортивного регулирования делает критичными оперативность, конфиденциальность и наличие специализированной экспертизы. Показано формирование модели «гибридной подведомственности», в рамках которой наряду с комиссиями по трудовым спорам и судами общей юрисдикции функционируют юрисдикционные органы спортивных организаций и постоянно действующие арбитражные учреждения (третейские суды). Выявлена неопределенность статуса внутренних органов федераций, что порождает конкуренцию юрисдикций и вопросы их легитимности.

Ключевые слова: индивидуальные трудовые споры, спортсмены и тренеры, спортивный арбитраж, гибридная подведомственность, спортивные федерации.

Профессиональные спортсмены и их тренеры занимают особое положение среди работников, что обусловлено спецификой их труда. Во-первых, характер труда носит экстремальный и нестандартный характер, обусловленный повышенными физическими и психологическими нагрузками, ненормированным графиком (тренировки и соревнования часто проходят в выходные и праздники), постоянными разъездами и сборами, отсутствием фиксированного рабочего места [12]. Кроме того, Е.А. Руднева отмечает, что профессиональная деятельность спортсменов зависит от календарного плана соревнований и других спортивных мероприятий, поэтому они не могут выбрать любое время отпуска [11]. Такие особенности требуют специальных условий трудового договора, например, особых режимов рабочего времени, дополнительных гарантий в случае травм, условий об обязательном участии в сборах и соревнованиях и т.д., и уже сами по себе становятся почвой для конфликтов.

Во-вторых, срок профессиональной карьеры спортсмена ограничен несколькими годами активных вы-

ступлений. Поэтому любое нарушение прав спортсмена (задержка выплаты вознаграждения, незаконная дисквалификация, отстранение от соревнований) способно привести к негативным профессиональным последствиям, так как промедление с восстановлением справедливости может стоить атлету спортивной формы, контрактов и шансов на высокие достижения. Все это обязывает рассматривать трудовые споры в спорте максимально оперативно и квалифицированно.

В-третьих, юридический статус спортсменов и тренеров отличается сочетанием частно-правовых и публично-правовых элементов. С одной стороны, они являются наемными работниками, на них распространяются нормы трудового законодательства и гарантии (право на заработную плату, отпуск, охрану труда и др.). С другой — их деятельность регламентируется внутренними нормами спортивных федераций такими как правила соревнований, трансферные регламенты, дисциплинарные кодексы. Долгое время спорт вообще рассматривался как любительская сфера и не имел особого правового режима (в СССР статус «профессиональный спортсмен»

официально не признавался, так как «на официальном уровне вплоть до «перестроечных» лет главным в физкультурно-спортивной работе оставалось направление развития массового физкультурного движения и любительского спорта» [9]). Лишь с развитием спортивной индустрии возникло специальное правовое регулирование, так, в России оно начало формироваться с 2008 года с введением главы 54.1 ТК РФ, определившей особые условия трудовых договоров спортсменов и тренеров [1]. Современное законодательство выделяет спортсменов как особую категорию работников, для которых могут устанавливаться дополнительные основания увольнения, специальные требования (например, по заключению трудового договора согласно ст. 348.2 ТК РФ) и возможность арбитражного порядка рассмотрения споров. Такие нормы призваны учесть уникальность спортивного труда и сбалансировать интересы спортсменов и спортивных организаций.

Также нужно отметить то, что трудовые споры в профессиональном спорте имеют ряд специфических черт, отличающих их от типичных конфликтов работников и работодателей. Прежде всего, это смешанный характер споров, предполагающий, что причины конфликтов лежат одновременно в плоскости трудовых отношений и спортивных правил. Распространенные поводы для споров включают невыплату или задержку заработной платы, премий и вознаграждений за результаты; споры о продлении или расторжении контрактов (например, односторонний разрыв контракта клубом или увольнение спортсмена без законных оснований); дисциплинарные санкции, связанные как с трудовой дисциплиной, так и с нарушением спортивных регламентов; невыполнение гарантий при получении травмы или профзаболевания; несогласие с переводом в другую команду или отказ клуба отпустить спортсмена при переходе. Такого рода споры нередко переплетают юридические и чисто спортивные аспекты. Например, отстранение игрока от участия в матчах по спортивным причинам (допинговая дисквалификация или нарушение регламента соревнований) автоматически влечет трудовые последствия — лишение зарплаты, приостановку действия или расторжение контракта — что порождает комплексный конфликт. Если предмет разногласия затрагивает именно трудовые права (оплата труда, законность увольнения и т.п.), спор квалифицируется как трудовой и подлежит рассмотрению по трудовому законодательству. Если же конфликт касается исключительно применения спортивных норм (например, справедливость спортивной санкции без прямого влияния на условия труда), он может рассматриваться внутренними органами спорта. Тем не менее на практике граница часто размыта, и один инцидент имеет двойную природу.

Другая отличительная черта — вовлечение третьих лиц и широта последствий спора. В спорте трудовой кон-

фликт редко остается делом только работника и работодателя. Например, при споре футболиста с клубом о выплате зарплаты страдают и интересы третьих сторон: болельщиков (когда игрок бойкотирует игры), других игроков команды, спонсоров и даже лиги, имидж которых ухудшается из-за публичного скандала. Спортивные организации порой применяют коллективные санкции, чтобы вынудить клуб исполнить решение по спору, например, снимают очки с команды за невыплату долгов игрокам. Такая мера с одной стороны давит на работодателя, с другой — затрагивает не причастных лиц (болельщиков, партнеров по команде), что ставит под вопрос ее справедливость, хотя и демонстрирует эффективность. Еще один пример — это споры при переходах и трансферах спортсменов. Конфликт между игроком и клубом по поводу досрочного расторжения контракта может затрагивать интересы нового клуба, агента спортсмена, лиги, нарушая установленный порядок переходов. Спор приобретает многосторонний характер, и для его разрешения зачастую требуется привлечение не только работодателя, но и представителей спортивных органов (лига, федерация) или третьих организаций (например, прежнего и нового клубов, трансферных комитетов).

Кроме того, в профессиональном спорте остро стоят репутационные риски. Споры спортсменов привлекают повышенное внимание общественности и СМИ; карьера атлета во многом строится на публичном имидже, который может быть подорван затяжным конфликтом или обвинениями (например, обвинение в нарушении контракта или допинге способно перечеркнуть репутацию до решения дела по существу). Поэтому стороны заинтересованы в конфиденциальности и быстром разрешении спора. В то же время сам факт публичности побуждает спортивные организации тщательно подходить к доказательствам и обоснованию своих решений, чтобы избежать обвинений в субъективности. Например, в одном из отраслевых исследований рассматривается как Национальная баскетбольная ассоциация (НБА) восстанавливала свою репутацию в ответ на участившиеся скандалы с участием игроков [13]. Таким образом, трудовые споры спортсменов и тренеров отличаются повышенной «ценой ошибки», так как помимо материальных потерь они затрагивают деловую репутацию спортсмена или клуба и могут иметь долгосрочные последствия для профессиональной судьбы. Все это определяет потребность в особых процедурах рассмотрения таких дел, учитывающих смешанную природу споров, множественность заинтересованных субъектов и репутационную значимость исхода.

Система органов, уполномоченных рассматривать трудовые споры спортсменов, носит многоуровневый характер. В отличие от обычных трудовых конфликтов, где юрисдикция четко закреплена (комиссии по трудовым спорам или государственные суды), в спорте спор-

ные ситуации могут проходить через несколько инстанций — как государственных, так и спортивных. Согласно российскому законодательству, базовый порядок остается традиционным, то есть индивидуальные трудовые споры спортсменов и тренеров подсудны комиссиям по трудовым спорам организации и судам общей юрисдикции. Однако ст. 348.13 ТК РФ прямо допускает возможность передачи спора в арбитраж (третейский суд) при наличии арбитражного соглашения между спортсменом и работодателем [10]. Таким образом, с 2020 года (с момента появления ст. 348.13) трудовые споры указанной категории исключены из перечня неарбитрабельных и могут рассматриваться в постоянно действующем арбитражном учреждении, специально созданном для споров в сфере спорта. В 2019 году Минюстом РФ был аккредитован такой институт — Национальный центр спортивного арбитража [3], а затем и другие арбитражные центры получили право администрировать трудовые споры спортсменов. Рассматриваемый дополнительный уровень — независимый третейский суд — вводится с целью обеспечить специализированное и ускоренное разбирательство споров с участием экспертов в области спорта, а также с целью разгрузить государственные суды. Важно понимать, что решения подобных органов основаны не непосредственно на законе, а на сочетании трудового законодательства и внутренних регламентов, а принудительная сила решений обеспечивается в основном не государственным принуждением, а спортивными санкциями (например, отстранением клуба от соревнований за неисполнение решения) [4].

Параллельно с государственными и арбитражными органами, свое значение сохраняют юрисдикционные органы спортивных организаций. Законодательство РФ о физической культуре и спорте (ст. 36.2-36.5 Закона № 329-ФЗ [2]) предусматривает возможность создания при общероссийских спортивных федерациях и профессиональных лигах органов по урегулированию споров в сфере спорта. Речь идет о дисциплинарных комитетах, палатах по разрешению споров, иных постоянно действующих комиссиях внутри спортивных структур. Такие органы вправе рассматривать споры, вытекающие из отношений в сфере спорта, и по замыслу законодателя должны обеспечивать досудебное урегулирование. На практике многие федерации создали подобные инстанции, например, Палата по разрешению споров РФС решает конфликты между футболистами и клубами; Контрольно-дисциплинарный комитет лиги (КХЛ, РПЛ и др.) может рассматривать трудовые споры, сопряженные с дисциплиной или статусом спортсмена. Однако возникает коллизия, так как Трудовой кодекс РФ не упоминает эти органы среди уполномоченных рассматривать индивидуальные трудовые споры (перечень ст. 348.13 ТК РФ закрытый и включает только КТС, суды и третейские суды) [10]. Статус решений внутренних органов

спорта с точки зрения трудового права не определен. По сути, существует параллельная система спортивного правосудия, действующая по собственным правилам одновременно с государственными судами. Например, дисциплинарный регламент КХЛ наделяет комитет лиги правом рассматривать трудовые споры, хотя закон требует для этого арбитражного соглашения и обращения в третейский суд. В результате формируется риск конкуренции решений, то есть спортсмен, не удовлетворенный решением федерации, может обратиться в государственный суд, и возникнет вопрос о юридической силе предыдущего разбирательства. В литературе уже отмечены проблемы определения юрисдикции подобных органов и соотношения их компетенции с трудовым законодательством [10].

Кроме национального уровня, существует также и международная спортивная юстиция. Споры элитных спортсменов, особенно в игровых видах и олимпийских дисциплинах, часто выходят за рамки одной страны. Для их решения функционируют органы международных федераций (например, Палата по разрешению споров FIFA, деятельность которой разбирается в трудах отечественных исследователей [5,6]) и верховный орган — Спортивный арбитражный суд (Court of Arbitration for Sport, CAS) в Лозанне. CAS рассматривает по апелляции решения международных федераций (дисциплинарные санкции, допинговые дела) либо выступает как арбитражная первая инстанция по контрактным спорам, если это предусмотрено соглашением сторон [7,8]. Его юрисдикция признана мировым спортивным сообществом как окончательная для большинства международных споров.

В результате выстраивается многоуровневая архитектура: от внутреннего рассмотрения спора в федерации — к национальному арбитражу или суду — и далее, возможно, к CAS на международном уровне. Такая система призвана обеспечить единообразие стандартов и предсказуемость решений во всем спортивном мире. Однако для самих спортсменов она выглядит сложной, так как им зачастую приходится проходить последовательную цепочку инстанций, тратя время. Кроме того, различия в процедурах и требованиях на каждом уровне осложняют защиту прав. Например, внутренняя палата федерации может отказать спортсмену, тогда как суд впоследствии встанет на его сторону, опираясь на нормы закона. Тем не менее наличие альтернативных инструментов позволяет спорящим сторонам воспользоваться юрисдикцией, которую они считают наиболее благоприятной для себя. Так, спортсмен может попытаться обойти «спортивное правосудие» и сразу обратиться в независимый суд, а клуб, напротив, будет настаивать на спортивном арбитраже согласно контрактной оговорке. В итоге важнейшим вопросом становится принудительность выбранной юрисдикции и допустимость отступления от права на судебную защиту.

Одним из наиболее острых вопросов является принудительный характер спортивного арбитража для спортсменов и тренеров. В классическом трудовом праве действуют гарантии, не позволяющие заранее лишать работника права обратиться в государственный суд. Однако в профессиональном спорте исторически сложилась система, при которой допуск спортсмена к соревнованиям ставится в зависимость от его согласия подчиняться юрисдикции спортивных органов, прежде всего арбитража. Стандартным условием контрактов и регламентов стало положение, что все споры решаются в спортивной инстанции (например, в CAS или арбитражной палате федерации), и обращение в национальный суд не допускается под угрозой санкций. По сути, в сфере спорта сформировался режим обязательного арбитража, а атлет, желающий выступать, вынужден согласиться на отказ от государственной юстиции в пользу третейского разбирательства по правилам спортивной организации. Европейский суд по правам человека в решении по делу К. Пехштейн прямо назвал такую ситуацию «обязательным арбитражем» [16]. Хотя в том деле ЕСПЧ не усмотрел нарушений в связи с арбитражной оговоркой, он признал отсутствие у спортсменки реальной свободы выбора инстанции — согласие на арбитраж было продиктовано необходимостью продолжать карьеру.

Юридическая оценка принудительного арбитража неоднозначна. С одной стороны, международные спортивные федерации оправдывают его необходимостью единых правил. Если бы спортсмены могли обращаться в разные национальные суды, возникли бы разнородные решения, затягивание процессов и отсутствие последовательности в применении спортивных норм. Действительно, альтернативой глобальному спортивному арбитражу — единому для всех — является разбирательство в судах разных стран, что привело бы к противоречивости, затягиванию споров и риску пристрастности в пользу местных клубов или спортсменов [14]. Система арбитража (например, CAS) гарантирует нейтральность и относительно быструю процедуру, что критически важно для спорта. Поэтому, несмотря на проблемы с добровольностью согласия, арбитражные оговорки остаются наиболее подходящим механизмом для международных споров в спорте — при условии, что сами арбитражные институты соответствуют требованиям независимости и справедливости. Так, в докладе Дж. Раджи для FIFA было рекомендовано сохранить практику обязательного арбитража, но обеспечить соответствие арбитражных органов стандартам прав человека (процедурные и материальные гарантии для спортсменов) [17].

С другой стороны, критики указывают на неравенство переговорной позиции спортсменов и организаций. Арбитражные соглашения навязываются атлетам в типовых контрактах и правилах «сверху вниз», и согласие спортсмена является формальностью — без

него его просто не допустят к работе (соревнованиям). Такая ситуация противоречит базовым трудовым принципам защиты слабой стороны. Кроме того, высказываются сомнения в полной независимости спортивного арбитража, например, CAS долгое время критиковался за институциональную связь с МОК и международными федерациями, что породило обвинения в возможной предвзятости в пользу организаций [15]. Таким образом, вопрос доверия к спортивному арбитражу и его легитимности остается актуальным. Тем не менее в последние годы CAS и другие органы приняли меры к укреплению независимости и повышению прозрачности. В исследовании Ч.Л. Го и Дж. Андерсона показано, что распространенные упреки в адрес CAS — в недостаточной независимости, недостатке реального согласия сторон и т.д. — во многом преувеличены и не учитывают эволюцию практики [15]. Тем самым формируется понимание, что принудительный арбитраж может быть приемлемым компромиссом, если спортсменам обеспечены основные процессуальные гарантии и последующий судебный контроль ограничивает возможный произвол.

В целом проблема «принудительного» арбитража заключается в поиске оптимальной модели, которая позволила бы сохранить преимущества специализированного спортивного института разрешения споров, не нарушив при этом фундаментальные права спортсменов как работников. При этом консенсус складывается вокруг идеи условной принудительности, в рамках которой спортсмены де-факто связаны арбитражем, но спортивная система должна предоставить им достаточные гарантии справедливости внутри процесса и не исключать полностью доступ к системе государственного правосудия.

Проведенный анализ позволил выявить ряд особенностей и проблем, присущих рассмотрению индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров в профессиональном спорте.

Во-первых, подтверждена уникальная природа таких споров, обусловленная специальным правовым статусом спортсменов как работников. Их трудовая деятельность носит специфический характер (высокие нагрузки, короткая карьера, публичность), что приводит к возникновению нестандартных конфликтов на стыке трудовых и сугубо спортивных отношений. Подобные споры затрагивают не только экономические интересы, но и репутацию, спортивные достижения, права третьих лиц, а потому требуют более оперативного и конфиденциального отношения, чем обычные дела.

Во-вторых, сформировалась многоуровневая система юрисдикций, которую можно охарактеризовать как «гибридную». Споры спортсменов могут рассматриваться как органами трудовой юстиции (КТС, национальные суды), так и специализированными спортивными ор-

ганами (арбитражами, палатами федераций), а порой и последовательно в нескольких инстанциях, что создает конкуренцию юрисдикций и ставит задачу разграничения их компетенции. Анализ показал, что в российском праве после реформ 2020 года закреплено право сторон передавать спор в арбитраж при соблюдении определенных условий. Однако статус внутренних органов федераций четко не определен — их решения *de facto* значимы, но *de jure* не перечислены среди органов по трудовым спорам. Международный опыт подтверждает, что без специального договора или закона такие внутренние механизмы не признаются полноценной альтернативой суду. Следовательно, необходимы шаги по интеграции спортивной юстиции в правовое поле, например, через аккредитацию спортивных арбитра-

жей государством (что сделано в РФ), нормативное признание решений федераций или развитие механизмов взаимодействия (апелляционный контроль судов над спортивными органами по ограниченным основаниям).

В-третьих, выявлена и рассмотрена проблема «принудительного» арбитража. Спортсмены зачастую не имеют возможности свободно выбирать орган разрешения спора, будучи связаны арбитражными оговорками в пользу спортивных органов. С одной стороны, это обеспечивает единообразие и скорость решений на международном уровне. С другой — ограничивает конституционное право на судебную защиту и может приводить к ущемлению интересов спортсменов при недостаточных гарантиях независимости арбитража.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
2. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 50. — Ст. 6242.
3. Распоряжение Минюста России от 25.04.2019 № 520-р «О предоставлении некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения». — URL: <https://sportarbitrage.ru/wp-content/uploads/2019/12/520-r.pdf> (дата обращения: 11.08.2025).
4. Буянова М.О. Особенности порядка рассмотрения индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров // Российский юридический журнал. 2022. № 6. С. 127–129.
5. Васильев И.А. Решения Палаты ФИФА по разрешению споров об определении статуса футболиста в практике Спортивного арбитражного суда (CAS) // Образование и право. — 2020. — № 1. — С. 219–228.
6. Васильев И.А., Дорский А.А., Кашаева А.А., Синицына Н.И., Шабалина Е.А. Обзор практики Палаты ФИФА по разрешению споров за 2006–2019 гг. по вопросам определения статуса футболиста (часть 1) // Образование и право. — 2020. — № 1. — С. 205–214.
7. Михайлова Ю.О. Практика рассмотрения споров Международным спортивным арбитражным судом (в сфере антидопингового законодательства) // НПЖ «Диалог». — 2025. — № 1 (31). — С. 14–15.
8. Пешин Н.Л. О статусе и юрисдикции спортивного арбитражного суда в Лозанне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 5. — С. 125–139.
9. Попов Г.А. Законодательное регулирование трудовых отношений профессиональных спортсменов и тренеров в России: история и современное состояние // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2023. — № 2 (16). — С. 93–105.
10. Ржепик Я.Н. Проблемы рассмотрения индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров в юрисдикционных органах спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2023. — № 2 (16). — С. 106–112.
11. Руднева Е.А. Проблемы регулирования труда спортсменов // Вестник права. — 2023. — № 3. — С. 21–28.
12. Рузаева Е.М. Психологические особенности труда спортсменов // Актуальные проблемы психологии и педагогики: материалы Международной научно-практической конференции, Оренбург, 25–27 ноября 2016 г. / Оренбургский государственный университет. — Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2016. — С. 528–539.
13. Agyemang K.J.A., Williams A.S., Kim D.Y. “Scandalous!”: Reputation, impression management, and employee assistance programs (EAPs) in the NBA // Sport Management Review. — 2015. — Vol. 18, No. 4. — P. 609–617.
14. De Marco N. Compelled Consent—Pechstein & The Dichotomy and Future of Sports Arbitration // Blackstone Chambers. — 2016. — URL: https://www.blackstonechambers.com/documents/Pechstein_article_040716_2.pdf (дата обращения: 12.08.2025).
15. Goh C.L., Anderson J. Unveiling the Criticisms of the Court of Arbitration for Sport. — 2021. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3951894> (дата обращения: 12.08.2025).
16. Mutu and Pechstein v. Switzerland — ECHR Judgment (Application no. 40575/10 and 67474/10) — 02.10.2018.
17. Ruggie J.G. “FOR THE GAME. FOR THE WORLD.” FIFA and Human Rights. Corporate Responsibility Initiative Report No. 68. — Cambridge, MA: Harvard Kennedy School, 2016. — URL: https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/centers/mrcbg/programs/cri/files/Ruggie_humanrightsFIFA_reportApril2016.pdf (дата обращения: 13.08.2025).